

ПОСЛЕ агрессии Израиля против арабских стран, давшей новую опасную вспышку военных действий в октябре 1973 года, западная печать усиленно выдвигала свои версии причин ближневосточного кризиса. Одни были склонны рассматривать его как религиозный конфликт между мусульманством и иудаизмом, другие — как расовый или национальный между арабами и евреями. При этом делались пессимистические прогнозы о перспективах урегулирования этого конфликта, корни которого якобы уходят в глубь истории.

В настоящее время, когда Запад обеспокоен не только валютным, но и энергетическим кризисом, стали меняться акценты в оценках природы ближневосточного конфликта. Теперь все чаще стали обращать внимание на его экономическую, особенно нефтяную подоплеку. Не случайно французы Ж. Бержье и Б. Томас, авторы книги «Тайная война за нефть» рекомендовали всем, кто хочет разобраться в событиях и конфликтах нашего века, искать их корни в нефти. «И война во Вьетнаме, — писали они, — и ближневосточный конфликт связаны, прямо или косвенно, с нефтью».

В этих словах есть большая доля истины, особенно если учесть, что на Ближнем и Среднем Востоке сосредоточено более двух третей запасов капиталистического мира, а добывается более 60 процентов нефти. Импорт нефти только из арабских стран покрывал в 1972 году потребности Англии в жидком топливе на 73 процента, Франции — на 83, Италии — на 85, Голландии — на 70, ФРГ — на 40, Японии — почти на 40 процентов. Общий импорт нефти в Соединенные Штаты на протяжении первой половины 1973 года вырос на треть, а из арабских стран — в два раза, составив шесть про-

центов общего потребления нефти в США. Вместе же с нефтепродуктами, выработанными из арабской нефти и ввозимыми в США из стран Западной Европы, эта цифра возрастает до 10 процентов.

Нефть — одно из главных национальных богатств арабских государств — уже многие десятилетия является объектом посягательств империалистов. Немало «секретных» и явных войн вели они за овладение богатствами арабского мира, не гнушась никакими средствами для установления и укрепления своего господства в арабских странах.

Однако сейчас буржуазная пропаганда объявляет почему-то «незаконным» и даже «аморальным» использование арабскими народами нефти как одного из рычагов давления на Запад в целях справедливого урегулирования ближневосточного кризиса и ликвидации последствий израильской агрессии. Сейчас империалистам приходится признавать, что нефть стала эффективным политическим оружием арабского мира.

Богатые нефтяные ресурсы Ближнего Востока и обостряющаяся конкуренция империалистических монополий уже давно определили экономическое и политическое значение этого района, ставшего не только полем битвы между капиталистическими государствами за раздел нефтяных богатств и установление своего доминирующего влияния, но и ареной разрастающегося национального движения против нефтяного колониализма.

На первом этапе этого движения — в начале 50-х годов — подъем национально-освободительной борьбы отмечался не только в Иране, но и в арабских странах. Он оказал непосредственное влияние на исход борьбы нефтедобывающих государств, добившихся тогда у империалистических монополий расширения своих прав. Хотя

антиимпериалистическое движение в Иране в 1951—1953 годах потерпело поражение, оно привело к активизации этой борьбы. Именно под влиянием событий в Иране нефтяные монополии вынуждены были согласиться на установление концессионных отчислений по принципу «пятьдесят на пятьдесят» и на создание в ряде государств национальной нефтяной промышленности.

Второй этап борьбы совпал с новым подъемом национально-освободительного движения на Арабском Востоке в конце 50-х — начале 60-х годов и был отмечен наиболее ощутимыми военными и политическими поражениями империалистических сил, в результате которых произошел ряд существенных сдвигов и на нефтяном фронте. В частности, пошатнулись позиции Международного нефтяного картеля — он оказался в значительной степени потесненным «независимыми» нефтяными компаниями США, а также «аутсайдерами» — нефтяными монополиями Японии, ФРГ, Италии. Провал тройственной агрессии 1956 года против Египта, падение королевского режима в Ираке в 1958 году, консолидация арабских стран на антиимпериалистической основе привели к изменению соотношения сил не только в военно-политическом, но и в экономическом плане. Меры, принятые рядом стран, и прежде всего правительством Иракской Республики, по ограничению деятельности нефтяных монополий, усилению контроля над ценами на сырую нефть, созданию национальной нефтедобывающей промышленности и по выработке общей нефтяной политики, нанесли ощутимый удар по интересам нефтяного империализма. Созыв первых общеарабских совещаний и конференций по вопросам нефти, а также создание в 1960 году Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК) означали организо-

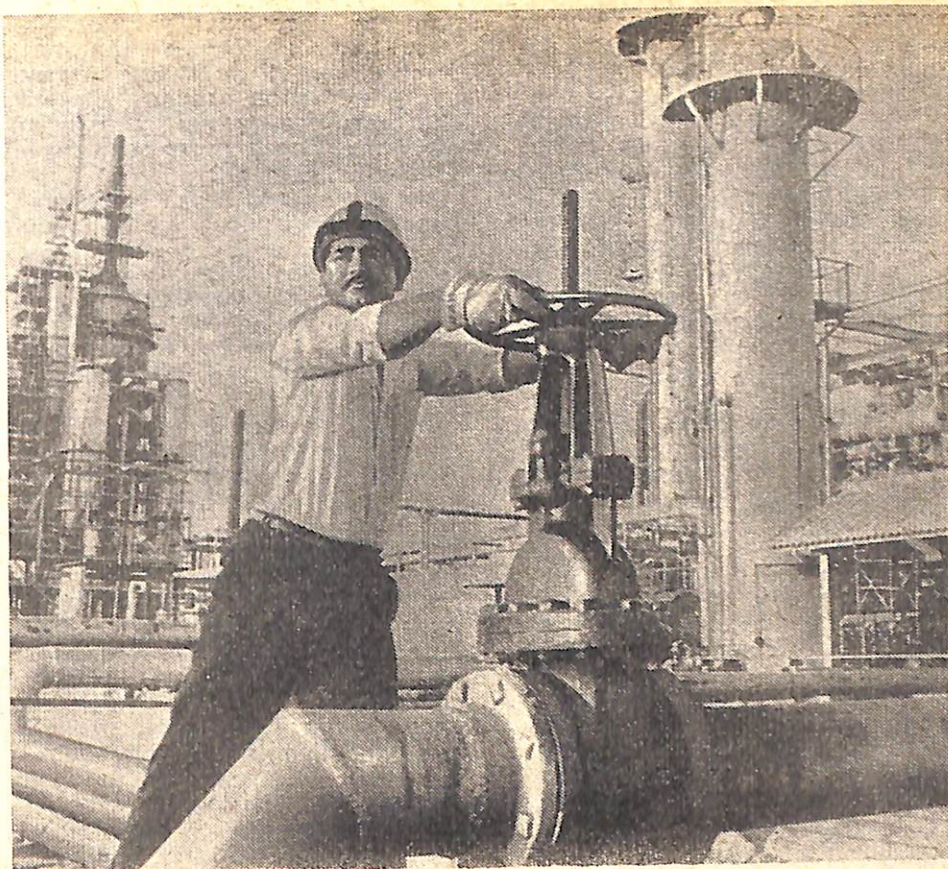
Л. МЕДВЕДКО

ное противодействие нефтяным монополиям, перегруппировку сил в международной нефтяной промышленности, которая в значительной степени подготовила успех арабских стран в последующих битвах с нефтяным картелем.

Пришедшие к власти прогрессивные режимы в Ираке, Сирии и Алжире повели решительную борьбу против нефтяного колониализма. Выдвинутые ими лозунги «Арабская нефть — арабам», «Нефть — орудие борьбы против империализма» нашли реальное воплощение в принятых этими странами законах о национализации природных богатств, значительном ограничении деятельности иностранных нефтяных монополий, создании национальных нефтяных компаний, которые приступили к самостоятельной добыче нефти.

Новый этап подъема национально-освободительного движения на Арабском Востоке, принявшего особенно широкий размах после империалистической агрессии Израиля против арабов в июне 1967 года, ознаменовался еще более ощутимыми поражениями империализма. Хотя самому Израилю при поддержке сил империализма удалось в результате агрессии добиться временных успехов в военном плане и извлечь некоторые экономические выгоды от оккупации арабских территорий, политические и военно-экономические позиции империализма в целом на Ближнем и Среднем Востоке оказались значительно подорванными.

В экономическом отношении ближневосточный кризис был в значительной степени обусловлен интересами западных нефтяных монополий, стремившихся обеспечить себе максимальные прибыли от эксплуатации арабской нефти. Именно это предопределяло политику империалистических государств, направленную на поощрение израильской агрессии с целью

Бахрейн. Нефтеперерабатывающий завод близ Ситры.

Фото Камера пресс — ТАСС

ликвидации или ослабления прогрессивных арабских режимов, которые оказывают революционизирующее воздействие на весь арабский мир и тем самым создают угрозу нефтяным интересам Запада.

Глубоко символично, что именно нефтяные круги Запада, благословившие в свое время Израиль на агрессию против арабских стран, вскоре стали пожинать горькие плоды своей политики. В результате неурегулированности ближневосточного кризиса, приведшей к закрытию Суэцкого канала и значительному повышению стоимости перевозок нефти из Персидского залива в страны Западной Европы, нефтяные позиции Запада оказались в целом ослабленными. Именно поэтому нефтяные монополии вынуждены были согласиться в начале 1971 года на повышение цены на нефть на переговорах в Тегеране и в Триполи, а затем летом 1972 года — смириться с национализацией имущества ИПК в Ираке

и Сирии взамен на умеренную компенсацию.

События, связанные с национализацией ИПК в Ираке, показали, что международный нефтяной картель все более теряет свою монополию и в добыче и в сбыте арабской нефти. Пример Ирака продемонстрировал тесную связь нефтяной политики с укреплением независимости страны, с прогрессивными социально-экономическими преобразованиями и последовательным курсом развития сотрудничества с социалистическими государствами.

Национализация имущества иностранных нефтяных компаний в Ираке, Сирии, Алжире, а также усиление контроля за их деятельностью в ряде других стран значительно подорвали позиции иностранных нефтяных монополий на Арабском Востоке. Причем это происходило в условиях общего ухудшения конъюнктуры для стран — импортеров нефти на мировых рынках, в частности из-за на-

двигающегося энергетического кризиса, истощения нефтяных запасов на территории США — крупнейшего потребителя нефти.

Встревоженные перспективой дальнейшего ослабления своих позиций на Арабском Востоке, монополии вынуждены были маневрировать. Они боялись, что примеру Алжира, Ирака, Сирии могут последовать и другие нефтедобывающие страны, которые начинают использовать нефть не только для укрепления своей экономической независимости, но и для достижения политических целей в антиимпериалистической борьбе. Именно поэтому в октябре 1972 года девять нефтяных компаний, ведущих добычу нефти в районе Персидского залива, дали согласие «уступить» 25 процентов своих акций четырем арабским странам с монархическими режимами, в том числе Саудовской Аравии и Кувейту, и поднять их долю участия в капиталах компаний к 1981 году до 51 процента. Безусловно, эта уступка нефтяных монополий означала определенный успех арабских нефтедобывающих стран. Она была результатом общих успехов арабского национально-освободительного движения, в том числе и наступления на нефтяные интересы Запада.

Вместе с тем этот шаг монополий, как отмечали многие западные и арабские газеты, был предпринят не без дальнего прицела. И основная его цель, по признанию западной печати, состояла не только в том, чтобы предотвратить полную национализацию нефти в главных нефтедобывающих странах. Ставка делалась и на то, чтобы помешать использованию ими нефти как политического оружия в общеарабской борьбе, которая в условиях великвидированных последствий израильской агрессии приобретала все более антиимпериалистический характер.

Тем не менее нефтяные круги Запада не в силах были уже остановить начавшийся и неумолимо развивающийся процесс деколонизации нефти. Под его влиянием в январе 1973 года шах Ирана, который занимал особую, отличающуюся от арабских стран позицию в нефтяной политике, заявил также о намерении взять к 1979 году под контроль государства всю нефтедобывающую промышленность. А уже в марте 1973 года иранское правительство, не до-

жидаясь истечения установленного им срока, осуществило это намерение. И хотя нефтяному картелю были гарантированы нефтяные поставки почти в прежних объемах, его позиции в Иране пошатнулись.

В июне 1973 года международные нефтяные монополии согласились после долгих переговоров удовлетворить требования шести арабских государств — членов ОПЕК — Ирака, Ливии, Кувейта, Саудовской Аравии, Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты) и Катара — компенсировать потери, причиненные им девальвацией доллара и падением покупательной способности других западных валют. В соответствии с подписанным в Женеве 1 июня 1973 года соглашением эти страны добились нового повышения цены на свою нефть в связи с девальвацией доллара. Кроме того, компаниям пришлось согласиться гарантировать и на будущее интересы стран — экспортеров нефти в случае дальнейшего обострения валютного кризиса на Западе.

Таким образом, в результате начавшегося в 1970 году широкого наступления нефтедобывающим стран Ближнего и Среднего Востока удалось добиться от империалистических нефтяных монополий ряда серьезных экономических уступок. Уже в 1972 году средняя выплата странам-производителям этого региона за баррель нефти увеличилась на 69 процентов. С учетом же дальнейших надбавок, полученных по условиям новых соглашений с нефтяными монополиями, поступления от каждого барреля нефти в 1973 году, по оценке американских экономистов, превысили, очевидно, вдвое уровень 1970 года. Что касается общего прироста доходов нефтедобывающих стран, то они достигли в 1973 году около 20 миллиардов долларов, в то время как в 1960 году не превышали и 2 миллиардов.

И все же какими бы значительными ни были финансовые потери нефтяных монополий, они не шли ни в какое сравнение с теми издержками, которые понесли страны-потребители после того, как арабские страны осуществили свое законное право использовать нефть в качестве не только экономического, но и политического рычага давления на Запад. Откликаясь на призыв президента А. Сада-

та включить «нефтяную войну в конфронтацию с Израилем», три арабские страны — Ирак, Кувейт и Ливия — уже 15 мая 1973 года символично приостановили на некоторое время поставки нефти своим западным клиентам. Вскоре после этого, в июне 1973 года, правительство Ливии национализировало американскую нефтяную компанию «Банкер Хант ойл компани». Вслед за этим был национализирован 51 процент акций американских фирм «Оксидентл петролеум», «Оэйсис» и «Амозис», а впоследствии и всех других американских компаний, в результате чего они лишились 45 процентов добычи нефти в Ливии. И даже Саудовская Аравия, которая до этого возражала против использования нефти в качестве политического оружия, вынуждена была предупредить США, что их произраильская позиция может заставить ее пересмотреть «дружественные отношения с ними» и прекратить снабжать их нефтью.

Однако эти «предупредительные залпы» на Западе в полной мере смогли оценить лишь после того, как до него докатилось эхо возобновившихся в октябре военных действий на арабо-израильском фронте.

Разрывы бомб и снарядов на Синае и Голанских высотах возвестили не только о новой фазе затянувшегося процесса урегулирования ближневосточного кризиса, но и о новом этапе борьбы за деколонизацию арабской нефти. Характерной чертой этого нового этапа борьбы явилось то, что впервые в истории нефть была эффективно использована в качестве политического оружия не империалистическими монополиями против арабских стран, а самими хозяевами нефти против империализма.

Уже на следующий день после возобновления войны правительство Иракской Республики в знак солидарности с борьбой за ликвидацию последствий агрессии Израиля, пользующегося активной поддержкой США и некоторых западноевропейских стран, национализировало активы двух американских фирм в компании «Басра петролеум» и долю голландского правительства в компаниях «Шелл» и «Басра петролеум». 17 октября министрами нефти арабских стран на совещании в Кувейте было принято решение о сокращении добычи нефти на 5—10 процентов. А через несколько

дней после этого арабские нефтедобывающие государства объявили о полном прекращении поставок в США и Голландию за их откровенно произраильскую позицию. Одновременно арабские страны объявили эмбарго не только на продажу нефти Соединенным Штатам, но и на ее поставки тем нефтеперерабатывающим заводам за пределами США, которые снабжали нефтепродуктами, выработанными из арабской нефти, американских потребителей и военно-морской флот. Ограничительные меры арабских стран оказались остро ощутимыми для Запада, тем более что они сопровождались новым резким повышением справочных цен на нефть (почти вдвое по сравнению с уровнем 1970 года) и увеличением продажной цены на 17 процентов, осуществленными странами Персидского залива — членами ОПЕК в одностороннем порядке в связи с усилившейся инфляцией.

В последние дни 1973 года шесть нефтедобывающих государств снова объявили об увеличении более чем вдвое цен на нефть с января 1974 года. Нетрудно представить себе эффект этого новогоднего сюрприза для Запада, которому, по подсчетам лондонской «Файнэншл таймс», придется теперь увеличить свои расходы на закупку нефти по крайней мере на 25 миллиардов долларов в год. Вслед за странами Персидского залива подняли цены на нефть Ливия, Эквадор, Венесуэла.

Нефтяные монополии под предлогом обострения энергетического кризиса стремятся, конечно, переложить основную его тяжесть на плечи массовых потребителей. И все же, к каким бы манипуляциям и маневрам ни прибегали империалистические монополии, они тоже начинают все острее испытывать на себе последствия создавшегося положения. И тут важны не столько возможные в будущем финансовые потери монополий. Куда важнее, что их позиции все более подрываются и в странах, где добывается нефть, и в странах — потребителях нефти. И на Востоке и на Западе растет понимание того, что именно в политике нефтяных монополий кроются причины ближневосточного конфликта и энергетического кризиса.

Коллективные меры арабских государств, принятые ими для

оказания давления на западные страны с целью быстрого урегулирования ближневосточного кризиса, имели не только экономические последствия, ставившие принять срочные меры по ограничению потребления нефти, но и привели к важным политическим переоценкам. Достаточно напомнить о совместном заявлении девяти государств — членов ЕЭС, которые, обеспокоенные мрачными перспективами дальнейшего обострения энергетического кризиса в связи с принятыми арабскими странами ограничительными мерами, призвали к дальнейшему урегулированию ближневосточного конфликта на основе выполнения резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года. Ни одна из западно-европейских стран, кроме Португалии, в ходе октябрьской войны не решилась использовать свою территорию для переброски американского оружия Израилю. Что касается Англии и Франции, то они наложили полный запрет на экспорт оружия воюющим странам, включая Израиль.

Несмотря на все усилия американской дипломатии, ей так и не удалось добиться снятия ограничительных мер по добыче и поставкам нефти от арабских нефтедобывающих стран, которые накануне открытия Женеvской конференции еще раз подтвердили свою решимость продолжать бойкот до тех пор, пока Израиль не начнет выводить свои войска с оккупированных арабских территорий. Об этом было принято решение в декабре 1973 года в Кувейте на совещании министров по делам нефти девяти арабских государств — членов ОАПЕК, которые заявили, что «нефтяной бойкот» стран, поощряющих израильскую агрессию, будет продолжен. Вместе с тем, решив повысить в январе 1974 года производство нефти на 10 процентов по сравнению с предыдущим месяцем, они объявили о намерении проводить дифференцированную нефтяную политику и возобновить нефтепоставки государствам, занимающим дружественные или нейтральные позиции.

На состоявшейся в Каире в конце января первой конференции по вопросам экономического сотрудничества между арабскими и африканскими странами был принят ряд важных резолюций, касающихся будущих

отношений между производителями и потребителями нефти. Было решено, что африканские государства будут получать нефть непосредственно от арабских стран — экспортеров нефти и в таком количестве, которое необходимо для удовлетворения их потребностей в условиях нынешнего топливного кризиса. Экспортирующие нефть арабские страны приняли также решение создать фонд помощи государствам Африки в сумме 200 миллионов долларов для преодоления трудностей, связанных с энергетическим кризисом.

Если согласованные действия, принятые арабскими государствами в октябре — ноябре 1973 года в военно-политической и экономической областях, сыграли роль в усилиях по урегулированию ближневосточного конфликта, то этому в немалой степени способствовало успешное их наступление и на нефтяном фронте. Успех этого наступления был обусловлен важными изменениями поистине революционного значения, происшедшими в отношениях между странами-потребителями и производителями нефти в последние три года. Эти изменения американский прогрессивный экономист Виктор Перло не случайно связывает с такими событиями, как провозглашение Программы мира XXIV съездом КПСС, победой героического вьетнамского народа, с установлением новых отношений между капиталистической и социалистической Европой на базе принципов мирного сосуществования и сотрудничества, заключением исторических соглашений между СССР и США и происходящей общей разрядкой международной напряженности.

«Все эти события в совокупности, — подчеркивает В. Перло, — представляют собой новый этап в международных отношениях, означают одновременно и заметное обострение общего кризиса капитализма».

Успешное использование нефти арабскими странами в качестве орудия национально-освободительной борьбы и дальнейшее ослабление позиций нефтяного колониализма — важная составная часть неумолимо развивающегося исторического процесса — процесса завоевания экономической независимости странами, освободившимися от колониального и полуколониального гнета.